

Олег Кудрин

Одесское кино

Петр Тодоровский (26.08.1925)

Вышла новая книга Олега Кудрина – нашего земляка, живущего в Москве. Она посвящена выдающимся кинорежиссерам, среди которых есть и те, чье творчество связано с Одессой. Мы продолжаем публикацию статьей о Петре Тодоровском.

Он – фронтовик. И порой кажется, что жизнь Петра Ефимовича, кинорежиссера, похожа ни хитро выстроенную во времени и пространстве войсковую операцию. Работал, работал. Копил творческие силы, воевал потихоньку с начальством и обстоятельствами. Накопив резервы, мощно выстрелил, пошел в атаку. Прорвал фронт славы. Закрепился на рубежах. Сделал, что хотел. И оставил на будущее на надежных позициях мощное соединение режиссерско-продюсерских свойств и хорошего вкуса – сына Валерия Тодоровского.

Он родился в маленьком городке на Кировоградщине в еврейской семье, в которой само имя-отчество звучит как музыка под скрипочку: Ефим Гильевич и Розалия Цалевна. Во время голодомора семья сильно голодала, но выжила.

Потом – война. Когда исполнилось 18 лет, Петр стал курсантом Саратовского военно-пехотного училища. А с 1944 года – командир взвода I Белорусского фронта. Есть такое ошибочное мнение, что к концу войны потерь у наших было поменьше, потому что «воевать научились». Увы, это не так. Потери также были огромные, часто – бессмысленные, солдатских жизней никто не считал. Но радостное ощущение шло оттого, что наступали и шли уже по чужой земле.

Молодому офицеру пришлось многое пережить. И он всегда заглядывался на работу фронтовых операторов. В какой-то мо-

мент сам себе поклялся, что если повезет выжить, то тоже станет оператором. Во ВГИКе он учился у великого мастера оператора Бориса Волчека (отца Галины Волчек). Но не меньшее влияние на него оказал другой учитель – сокурсник Было Радев (оператор, режиссер, в будущем классик болгарского кино). Он приехал в Москву как убежденный коммунист, горячий сторонник СССР и Сталина. Но по мере проживания тут пересмотрел свои взгляды. И «распропагандировал» Тодоровского, до того твердокаменного, со школы еще, сталиниста: «Когда родители заводили нелояльные разговоры, я на них кидался. Чуть было Павлик Морозов из меня не получился».

По окончании ВГИКа, в середине 50-х, Петр уехал на Одесскую киностудию. Кроме фильмов Хуциева среди заметных его операторских работ была фронтовая лента – «Жажда» (1960) Евгения Ташкова (будущего режиссера знаменитых сериалов «Майор «Вихрь», «Адъютант его превосходительства», «Подросток») по сценарию Григория Поженяна с молодым Тихоновым в главной роли.

Тогда же он впервые поженился – на звезде советского кино, сыгравшей главную женскую роль в культовом фильме «Первая перчатка» (1946): «Это был такой роман с захлестом. Я только освободился после картины: лето, Одесса, Привоз, вино... Очень как-то все бурно у нас развивалось: приехали в Москву – сразу расписались. Где-то интуитивно понимал: я какой-то оператор провинциальный, зарплата 120 рублей. И тут такая звезда: квартира на Котельнической набережной, машина «Волга», дача где-то в Сухуми. У нее же до меня мужьями были Иван Переверзев и знаменитый авиаконструктор Герой Соцтруда Микулин. В общем, чувствовал себя не в своей тарелке». Они быстро развелись, и в 1961 году Петр вступил во второй брак, который уже на всю жизнь. Мира была выпускницей Института инженеров морского флота. Но под влиянием мужа и сама начала профессионально заниматься кинематографом.

Тодоровскому уже было мало чисто операторской работы. И он перешел к режиссуре. Но очень плавно. В первом фильме – «Никогда» (1962) – Петр был еще и оператором. Но он мог себе это позволить, поскольку в картине имелся сорежиссер – Владимир Дьяченко.

Первые фильмы Тодоровского-режиссера – «Никогда», «Верность» (1965), «Фокусник» (1967), «Городской романс» (1970), «Последняя жертва» (1976), «В день праздника» (1978). Это очень симпатичные качественные ленты. Тут есть замечательные выдающиеся актерские работы – Евстигнеев в «Никогда», Гердт в «Фокуснике», Пастухов и Зайцева в «В день праздника». Тонко поданная военная тема в «Верности» (приз за лучший дебют на Венецианском кинофестивале – правда, для этого пришлось

пойти на маленькую хитрость: после утреннего показа критикам и перед вечерним конкурсным показом вырезать скверный эпизод, навязанный цензурой). В «Последней жертве» по Островскому с замечательной музыкой Шварца прекрасно передано обаяние классики. Но все же к этим лентам не было какого-то особого внимания. Говорили: «Да, Тодоровский – молодец. Был хороший оператор, теперь неплохой режиссер». Но не более того.

По-настоящему на его режиссерские работы обратили внимание после «Любимой женщины механика Гаврилова» (1981). Парадокс заключался в том, что к этому времени Петр Ефимович давно уже работал на «Мосфильме», но эта лента полностью снималась в Одессе. И при литературно правильной речи героев наполнена одесским колоритом, архитектурным, пейзажным, ментальным («Мама! Ну, где вы сидите?! Вы что, не видите, что вы мне мешаете!»). Сюжет этой ленты появился у Тодоровского, когда он увидел невесту, сидящую на ступеньках одесского ЗАГСа в тревожном ожидании запаздывающего жениха.

77 минут экранного времени не были напрасными. И героиня Людмила Гурченко вместе со зрителями дождалась своего великолепного судового механика Льва Гаврилова («И кто твой

муж?» – «Гаврилов» – «Просто Гаврилов?» – «Нет, Лев!»). Этот успех показал, в чем сила режиссера Тодоровского – в разработке вечных архетипических сюжетов. В легкой сентиментальности, по-голливудски вкусной и возвышенной. Все это есть и в следующем фильме режиссера, принесшем ему еще большую славу, – «Военно-полевой роман» (1983).

И здесь тоже все началось с воспоминаний, с мгновенной картинки, увиденной на фронте: «Только два эпизода, которые стали основой для размышления. Один – когда шли к полевой кухне, чтобы получить перловую кашу и кусок хлеба, мы проходили мимо землянки комбата, где звучала музыка и смеялась женщина. Видел ее только один раз, и то со спины, – как она пронеслась на лошади вместе с комбатом. А потом, уже после войны, голодным студентом зимой я шел мимо ЦУМа и увидел женщину, которая торговала пирожками. Но я не был уверен, что это она... Не подошел к ней. Спешил в фотомагазин, прошел мимо. Потом думал: не пойду на занятия – найду ее, чтобы рассмотреть, расспросить. Прибежал к ЦУМу – ее уже не было».

Вот и все. Плюс, разумеется, талант и бюджет, чтобы создать такое кино. Только в фильме герой находит Ее (Андрейченко). И нынешней жене, интеллигентной жене (Чурикова) интеллигентного фронтовика (Бурляев), приходится вести нелегкую борьбу за мужа, за семью. И здесь все тоже заканчивается хорошо. Каждый остается при своих. Разве что легкая грусть, тоска по фронтовой юношеской мечте в финале... «Военно-полевой роман» был замечательно принят не только у нас, но и за рубежом (вошел в шорт-лист Оскара за лучший иностранный фильм).

После двух женских работ был замечательный мужской фильм – «По главной улице с оркестром» (1986), герой которого Василий Муравин (Олег Борисов) подводит неокончательные итоги, осмысливает свою жизнь. Главное его качество – любовь к музыке, сочинительство, без специального на то образования, разрешения, Тодоровский списал с себя. Ведь и песню «Рио-Рита» на стихи Шпаликова для «Военно-полевого романа» он сочинил сам. (И впредь сам будет писать музыку для большинства своих поздних фильмов.) Погрустив да помывкавшись, герой Борисова ре-

шает, что все же все нормально, «и стоило жить, и работать стоило». И идет «по главной улице с оркестром».

А потом Тодоровский решает экранизировать киноповесть Владимира Кунина «Интердевочка» (1989). Для многих такой выбор стал неожиданностью. И совершенно напрасно. Решение Тодоровского совершенно естественно. Во-первых, он как никто любит и понимает женщину как таковую, как образ мысли, как существо с другой по сравнению с мужчинами планеты. Достаточно вспомнить его главных героинь в «Последней жертве», «Любимой женщине механика Гаврилова», «Военно-полевом романе».

А во-вторых, нужно вспомнить, что он прошел с боями до Эльбы. А война – занятие целомудренное только в трактовке Сталина и сталинской трактовке эпосей Юрия Озерова. В реальности все было иначе: «Во время наступления солдату некогда, разве что изнасилует бабу и помчится дальше. А после победы наши стали повально жить с немками. Те охотно на это шли, особенно в деревнях, где почти не осталось мужчин, – только старики, женщины и дети. Разгул был невероятный...». Обратите внимание, в этих словах ни осуждения, ни одобрения, только констатация факта командиром взвода – что было, то было.

«Интердевочка» (1989) снималась совместно со шведами. И с их стороны главную роль играл артист, вышедший из Театра Бергмана. А с нашей – роль Тани Зайцевой на долгое время стала главной для замечательной актрисы Елены Яковлевой. Фильм был одним из хитов, символов перестройки. В нем полностью оправдался прогноз, данный советским киноначальником: «Тодоровскому что ни дай, он из всего сделает лирическую киноленту».

После того как все в жизни Тани Зайцевой сбилось, вышла замуж, уехала в Швецию, она неожиданно встретила любовь. И ее прошлое ей еще аукнулось. Закончилось все трагично. Но эффект, вызванный фильмом, был противоположен ожидаемому. Красивые эвфемизмы «интердевочка», «путана» вытеснили грязную «проститутку». И профессия эта среди молодежи стала считаться не просто нормальной, естественной, но престижной (о чем свидетельствовали социологические опросы). Поколение, захлебнув-

шееся воздухом свободы, не поняло, не захотело понять морального посыла, заложенного режиссером в своей работе.

В 1990-2000-х годах Петр Ефимович продолжал активно работать. В замечательных фильмах «Анкор, еще анкор» (1992), «Какая чудная игра» (1995) он объединил сентиментальность, мелодраматизм, благостную атмосферу ретро с жестокими, страшными реалиями сталинских репрессий. И полученный результат впечатляет, эмоциональное воздействие от этих работ очень сильное. Потом режиссер снял два фильма ближе к нам по времени. Оба о том, что женщины все же лучше мужчин: «Ретро втроем» (1997), «Жизнь забавами полна» (2001).

Но военная тематика по-прежнему не отпускает его. И тогда были сделаны страшные, продирающие до костей «В созвездии Быка» (2003), «Риорита» (2008). Петр Ефимович снова в который раз напоминает, что нашему народу в ту войну противостоял не только внешний враг, «чужой дракон», но и «свой» – стукачи и особисты. Впрочем, сегодня эта тема не в почете. И многие просто не хотят слышать Тодоровского. И видеть...

Москва – Одесса

